

Что делаешь, старичек?

Фельетон.

Читали? Слышали?..

Зидумались над выпущенной книгой известного русского писателя И. Ф. Наживина, наименованной им «Евангелие от Фомы»?

Большой писатель был, с большим чувством отрады и душевной радости читали его люди, но вот приключилась „великая безкровная“, человек сбился с папталыку и вместо того, что бы уяснить, уразуметь Глгв Бжїї, заслуженный нами и им в вперу русского либеральничаня и горьковского афрїзма — „человек это звучит гордо“, вместо того, чтобы понять заслуженное возмездіе, Карму, от которой никто не спасется бжгством, а спасется лишь расплатй, вместо того, чтобы кончая жизнь умереть тихо и величаво, благословляя Твоца за все — и плохое и хорошее, ршїл сдохнуть, как собака, выпустив свое, а не от Фомы, евангеліе.

Помня российское безалаберясе пршїсе, гдї интеллїгенція русская, соль земли, в порывах безудержнаго самоувїнія, считала себя, что она не хуже, а почище Христа и сочивала свои евангелїа, удивляясь не приходиться, но то что написал Наживин, это — шедевр мерзости и пакости, подлости и безсовїстности, облеченный в художественную форму, до которой не додумались, которую не могли осилить лучшие из лучших совїтских безбожников.

Прости меня, Господи, но не разумїю я для чего этот несчастный писатель опоганил конец своей прекрасной жизни, которую даровал ему Бог, а он Его объявил за это блудником и так, как язык не поворачивается в гортани. Стыд нестерпимый за писателя и за такого человека гложет мою душу.

Для чего опоганил себя и погнїем встал на порог смерти писатель Наживин? Или это его Бог покарал за невїдсьме вам грїхи?

Или, как у Ленина, у него осталось механическое чутье продолжать свои „произведения“, но от разжїженїа мозгов он уже не сознавал чего пишет? Господи Рерих, вы тоже писатель и великий русский ученый, отвїтите! Вы тоже испровергаете Бога своими „листьями“, махатмами и прочими грїшками отрещевыми, стремящимися быть Христом. Вы должны знать.

Наживин, писатель опоганивший себя, для чего то обронил, что его новая вїра — вїт вїры. Прекрасно сгавул словом старичек, но вы, отче подыхающїй, позабыли спросить себя, а кому эта ваша вїра нужна? И как ее можно промївнать на нашу старую Христову, которая в горе дает утїшенїе, в веселїи — умїренность, в братствї тихую радость, в всепрощенїи — умиленїе.

А ваша то кому нужна? Вїдь мы из нея даже шубу не сошьем.

Вы то сошьете, потому вас московскїе палачи и академиком сдїлают за „евангелїе“ и пожизненную пенсію назначат... Вы то

шубу сошьете, но, и опять таки, для чего она вам, когда скоро вздохнете не как человек а как собака... Обязательно так, потому что не может быть человеческой кончины у того, кто пакудством своим, хотя и талантливым, мерзостью производит, кощунство творят.

Карму то не забывайте! Баркова то помните, крївко помните, потому он мерзостью обливал только людей и то в помойной ямї усонул, а вы вїдь на Бога покусились.

На того Бога, которым живет весь род человеческий, а если Его отдїльные людшкї забывают, то сходят с ума, как совїтскїе палачи на сотом рїзстрїлї людї-братьев.

Или в вїдорїтї когда то блестящих и писанин мозгов вы рїшили этой поганью памятник себї нерукотворный от человечества получить. Планетным, как Макс Горький сдїлался, но вїдь и тот на такой рїзмах не рїшился, несмотря на то, что и буревїстанком был и бродяг-безбожников воспитвал и воспитывает... Заработать то на подлости заработаю, думает, но помирать то все же придется, отвїт то давать нужно будет, а там вїдь никакие соваркомы на помощь.

Но вы глаголете пышно, что у вас вїранїт вїры, но вы вїдь не Ницше, который почище вас и то с ума сошел, а если вы базаруетесь на животном и вном мїрї, и в тут у вас ничего не выйдет. Потому выйдете вы свїтлым лїтним утром, хотя бы, на скотный двор и увидите какой радостью встрїчают Бга животные, как заливаются от умиленїа в небесной вышинї жаворонок... И тут вы не найдете вашей вїры.

Планетарную завїстность вы захотїли, пожелади оглушить, как дублюй, весь род человеческий блеском вашего ума и забыли, что 170 миллионв русских людей ваши единомышленник-коммунисты глушили, глушили и доглушили до того, что народ то христианскїй попер не в вам, а от вих, обратнo ко Христу, и когда он совершенно от ваших с товарищами дурманов очухается, то уж дїйствительно воткнет вам в спину планетарный осиноый кол.

Это вам будет заслуженный памятник, к которому народная тропа обязательно вырастет. Обязательно, потому что люди даже будут стыдиться проходить мимо мїста нашего успокоенїа.

Вл, опоганивший себя „евангелїем“, Рерих, осыпающїй себя „негативными листьями“, Горький Максим, давно уже в недоумїтїи чешущїй свою пятку, что вместо добраго человека горьким стал, Алеша Толстой, промївнавшїй свой талант Бжїї на окровавленные подштаники с совїтскаго смертнїка, все вы, старички, с чїм остались? Дб чего допрыгались, рїшив, что вы — соль земля?

Русь Святая поднимается из ямы мерзости, в которую и вы, и вам присные ее втокнули, очищает себя вїрою в Бога, а вы еще глубже в помойку лезете, да еще и русских людей посадїть там в кампанїю

Вишневые саженцы для Мадрида, Барселоны и Сан-Себастьяно.

Токио, Кокучу. Недавно посланник Испанїи в Токио по порученїю муниципалитетов трех испанских городов (Мадрид, Барселона и Сан-Себастьяно) обратился к муниципалитету города Токио с просьбой об отправкї в Испанїю партїи вишневых саженцев для насажденїа в означенных трех испанских городах.

В городї Барселона эти вишневые саженцы будут посажены на том проспектї, который в ноябрї 1930 года в память посїденїа этого города ЕИВ прицїм Такамацу был наименован проспектом „Токио“.

Совершенно очевидно, что это предложение очень де прекрасно, откуда извлекаете, — в запахах пряные, в умудря работы материала достаточно, и мягко в разжїженных нечїстотях, и бжгство легко и обводнїть.

Нїт, старички, сидите один, а мы пока, хотя и малосознательные, но лучше наверху, ближе к Богу поживем. Здїсь для нас легче и радостнїе, а то мы, с непривычки от ваших запахов, и помереть можем, задохнемся.

Посадите один, старичек Наживин!

Много вы знали, наградил Господь вас большим даром, добрую славу от человечества имїли, наука все произвощли, а вот, подїте же, забыли, как люди умирают. Особенно простой, вїрующїй крестьянин или просто добрый человек.

Вїрующїй и лукаво не могущїй, как вы. Вїдїли, как он чївно, тихо, благоговївно умирает и как в бжеском спокойствїи и тихой радости смерть принимает?

А чужо вы? Додумавшїеся до того, что в Бга можно плевать, потому он только для несознательных, а для вас Он все равно чїх — ничего нїт?

Но тогда вы, так „мудро“ постигнїе жизнь и тайны смерти, чего от прихода „ея, как береста на огнї, коробитесь? Чего мечетесь, вїдь жизнь — только „плохая и глупая штука“, а там вїдь ничего нїт, там покой? Чего корежитесь на смертном ложї, когда вы выше Бога и Его законов? Когда у вас вїра-нїт вїры. Пустота одна? Почему вы, как простой христианин, не помираете в спокойствїи и радости? Почему, евангелисты?

Почему Лев Толстой, тоже евангелист, когда смертный час пришел, так взревїл отчаянным голосом — „Нїт... смерти!“ — и за метался?

Вїдь ада нїт, рай тоже, один бредня, все выдуманно, все создано человеческим умшком, котораго вы выше, а Бога легко переплюнуть, но вот безпокоитесь и не вїщаете, так философски, подтверждая факт — „Смерть!“

Или, быть может, у вас манїа величїа, господин Наживин?

Манїа грандіоза, быть может? Быть может, вам уже давненько нужно было жить в палатї № 6 и говорить, что вы „королем“ (На оборотї)

избраны всенародно", а вас, ради ваших прежних добрых дѣл, оставили на свободу и без присмотра?

Тогда очень жаль! И жаль, что около вас нѣтъ простой русской нянюшки, которая хотя и неграмотна, но рассказала бы вам, что такое жизнь, что такое смерть и про Бога рассказала бы вам...

Вы и отошли бы? Снова бы образ человека приняли и снова людям были бы на утѣшеніе и радость. А то дар Божій, талант свой опоганили и людям на вас теперь смотрѣть совѣстно.

Ох, старички, старички, либеральничали вы, либеральничали при царской свободѣ, проанализировали все так, что больше и некуда, а потом вас, в самомѣтнѣ анализическом, революція как по черепушкѣм шаркнула, вы и заметались, заблужлись в мозговой истерикѣ и... выкинули. Одни «листья», другіе сбавляю, трезіи «трѣхтал», что Бога нѣтъ, а г. Наживина, по своей исключительной способности, взяла да на колѣнѣх приподняла в харкву в лицо самого Христа.

Вы, старичек, не представляете, что при всем честном народѣ, живущем и желающем жить по святым Христовым заветам, взяли да, простите за выраженіе — выгнали для бѣдшаго евангелическаго творчества — не подычьешь, и... облевули.

Этак торжественно и громко, а потом вмѣсто того, чтобы покраснѣть от стыда, взяли да еще из своей блевотницы пальцем художественную картину разрисовали.

А кто водил вас при этом за палец, мы не знаем, но доставаемся, потому что при мѣры Алексія Толстого и всех талантов, продающих за чечевичную похлебку Христа, нам очень извѣстны.

Вы и Бурлюка переплюнули, ибо сѣбѣ человечка вѣдѣвался только над естественными чувствами крассты и логикой людей, доказывая, что суть искусства только в тавлой рѣдкѣ или в обрывком хвостѣ селедки, а вы рѣшили самолично «расправиться» с Христом и доказать, что он не только был человекъ, но и слабый человекъ, и если люди в Его вѣрят, то это, по нашему, слабоуміе.

Конечно, безусловно, тут вас водили за палец, потому что мозг человѣчскій, даже пораженный старческим маразмом, до такой мерзости не додумается, а потому нам, хотя и простым людашкам, но не мудрствующим лукаво, все понятно. И вам отсыплет товарищи большую только презрѣнных іудейских серебрянников, потому что вы чище сдѣлали свое дѣло Іуды Искаріотскаго и всѣх безбожников во главѣ с Ярославским.

Вы их в поганом творествѣ переплюнули на двѣ сажени и хотя люди не признали вашего ученія и мерзкаго толкованія, но некоторым слабоумным вы черепнабили дрянью в взырдом количествѣ, да и помощников себѣ нашла... Даже и в Тяньцзинѣ, в лицѣ вдателя Серебрянникова и хозяина книжнаго магазина бѣлаго офицера Псіол.

Вы продали Христа за невѣстную вам сумму, а эти продают его по 1.80 центовъ двѣ продаваемой мерзости.

Вы оклеиваете почше лучшего из коммунистов и выше всякаго безбожника, так как товарища только рѣжут варод русский, как бранов, по душу его убить не могут, а вы прямо и мѣтко плюнули ему в его святая святых.

Товарищи семнадцать лѣтъ на кожи лезут, чтобы доказать, что их ученіе не от дьявола, а вы энергично помогаете им, художественно отмѣчая, что дьявол совети не плохое понятіе, так как худшее это — вѣра в Христа, Бога людей.

Кто же чище работает по разложенію моральных человѣческих основ и превращенію людей в бессмысленных скотов? Вы со своим талантом писавія или они с револювером и пытками в чекистском подвалѣ?

Простого человека за такую погань просто люди выпороли бы и он сразу вылезлся бы от мозгового заболѣванія, а к вам как подошли, чтобы испѣлать вас, старичек, хотя бы перед смертью? Увеличить девьгу перед совѣтской сумкой?

Стыдитесь, что вы сдѣлали с собой в концѣ жизни вашей!

Вы не в лицо Богочеловѣка плюнули, в себя и в народную душу, и если вы хотѣли „под Маяковскаго, так лучше бы сдѣлали под себя“, как ревюмировал один добрый человекъ.

Вы даже забыли в своем мерзком самоувѣннѣ, что человѣчскій ум в сравненіи с Божеским мрздравіем не больше комаринаго и стала рѣшать задачи, кои не под силу даже титану мысли, но не вам и не нам, мозглякам...

Не зная для чего родится и умирает человекъ и все сущее, вы плюнули в Бога, который все это сотворил, не исключая и вас. Или, быть может, вы полагаете, что появились на свѣтъ Божій лишь сверхестественным способом, быть может вы вообразили себя одним из олимпійских богов, но их что то уже давно не замѣтно в человѣческом самосознаніи, и даже орочен Калтешка не промѣняет своего бурхава в вѣру на вашу „аналитику“.

Погань вы сотворили и жаль вас только за то, что когда то вы были большим и хорошим человекомъ и сѣяли дѣйствительно разумное и свѣтлое. Только за это жаль вас и ваших единомышленников, ибо истинно „не вѣдают, что творят“.

Кому вы и что доказали вашей гаусовой кляпой? Кого убѣдили? Вольшевилов, что вы прекрасныи им помшник и купцов, которые торгуют вашей поганой кляпой?

Стыдно за вас, старик, и обидно за то, что русское имя носите.

И мерзко, что в нашей средѣ имѣется такой человекъ и ему присные. Мерзко, гадко и прав мой знакомый, который, ознакомившись с „евангеліем Наживина“, горько сказал: „Дожили! Сначала царя убили, а теперь вот и до Бога добираемся“.

Так то! Куда же люди, приняв ваши мозговья заболѣвшія извѣданы за путеводный маяк, придут?

В помойку? А?

БЕРИ-БЕРИ.

Пекинскіе персонажи.

II

Послѣ пернаго персонажа зарыбла муть мѣстной жизни: заработали тайные и явные осведомители, полетѣли во все концы письма, просьбы о заступничествѣ и привѣтїи «должных мѣр», заервали по всю городскія кумушки с кумовьями.

Да и как же иначе. Какая то маленькая газетченка «осмѣлилась» затронуть заброуировану «гранд-персону» из стаи культурных хвщанков-это, по терминологіи заринскаго окруженія, даже всякой критики, сущее безобразіе.

Выплывает на муть жизни второй персонаж. Этот нѣсколько болѣе мелкаго размаха, «конструктив» нѣсколько иной, но первому большой прїятель. Исторія его начинается с далекаго прошлаго. Было это в Приморьѣ-в Спасскѣ. Всегда с иголочки одѣтый, призываный, напыщенный на тысячу двѣсти, фанаберистый, ходил он тогда по части комедвантской. Одним словом — жучистый и лучистый. Вдвоем «угрблал» однажды казачка с золотымъ в императорскій валютѣ, выдал онаго за коммуниста. Дѣлшко то гспыло наружу. Одни то поплатился дестебно, а этот жучистый сумѣл тягу дать и скрывался по скрестностям. Времена изменились, наступило зарубежье. Период ЧЖАНВУЧАЮВСКІЙ. И вот жучистый опять по части комедвантской, но только уже на чужбинѣ-в Катѣ. Худая молва связала оное время с давными обыска совпосольства, но жучистому и тут улыбулась судьбина. Сошло с рук мясое. Не берет жучистому ва честности, но на художества в мсезу берет, словно повѣшенному. Климат перемѣнил на наш, пекинскій, и развертывается теперь у вас по части электрической. Это так гласит формуляр оффициальный, а неофициальный извѣстен многим тяньцзянцам и пекинцам, но они игрой в жмурки и прятки занимаются изволят до поры до времени. Фамилія его я точно не упомяну за давностью времени, но надо полагать, скоро всплывет она на поверхность памяти.

Зарыбла муть, тяжело продолжать все нехорошее да нехорошее, записная книжка закрывается. Пака ставлю точку.

Л. Удинцев.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на дальневосточный журнал
«ЛУЧ АЗИИ».

Подписка принимается в газетѣ «Возрожденіе Азіи», Акаши род. 7-27 и по телефону № 23956.

Редактор М. ЮРЬЕВ.